

ИПМ им.М.В.Келдыша РАН • Электронная библиотека

Препринты ИПМ • Препринт № 82 за 2016 г.

ISSN 2071-2898 (Print)
ISSN 2071-2901 (Online)

Антипов В.И., [Митин Н.А.](#)

Об инерционном прогнозе
основных показателей
экономики России до 2030
года

Рекомендуемая форма библиографической ссылки: Антипов В.И., Митин Н.А. Об инерционном прогнозе основных показателей экономики России до 2030 года // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2016. № 82. 24 с. doi:[10.20948/prepr-2016-82](https://doi.org/10.20948/prepr-2016-82)
URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2016-82>

**Ордена Ленина
ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ
имени М.В.Келдыша
Российской академии наук**

В.И. Антипов, Н.А. Митин

**Об инерционном прогнозе
основных показателей экономики России
до 2030 года**

Москва — 2016

В.И. Антипов, Н.А. Митин

**Об инерционном прогнозе
основных показателей экономики России до 2030 года**

АННОТАЦИЯ

Российская экономика начиная с 2009 года находится в состоянии кризиса – рост ВВП представляется слишком медленным, а рост цен, напротив, слишком быстрым. В препринте анализируются наблюдаемые явления и дается инерционный прогноз основных параметров экономики России по модели R1-4, которая использует официальную отчетность СНС.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, система национального счетоводства, макроэкономическая модель R1-4, статистическая отчетность.

V.I. Antipov, N.A. Mitin

On the inertial forecast of main indicators of economy of Russia up to 2030

ABSTRACT

The Russian economy, since 2009, is in a state of crisis – GDP growth is too slow, and, on the other hand, we observe too rapid rise in prices. The preprint analyzes the phenomena observed and provides inertial forecast for major Russian economy parameters according to R1-4 model, which uses the official statements of the SNA.

Key words: gross domestic product, the system of national accounting, macro-economic model R1-4, statistical reporting.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 15-06-07926-а).

Содержание

Вступление	3
Рабочие гипотезы	3
Конечное потребление сектора «Домашние хозяйства».....	8
Конечное потребление сектора «Новое Государство».....	11
Инвестиционный процесс.....	13
Занятость и безработица	18
Динамика ВВП.....	21
Заключение.....	23

ВСТУПЛЕНИЕ

Российская экономика начиная с 2009 года находится в состоянии кризиса – рост валового внутреннего продукта представляется слишком медленным, а рост цен, напротив, слишком быстрым. Официальные объяснения происходящего: структурный кризис, замедление темпов роста мировой экономики и Еврозоны, фатальное падение цен на нефть и газ и санкции.

Но структура конечного потребления у нас за последние годы стабильна. ВВП России в 2015 г. падал на протяжении всех четырех кварталов, хотя никаких признаков кризиса в мировой экономике не было: в 2015 г. мировой ВВП вырос на 3,1%. Прогнозируемые темпы роста ВВП России в 2016 году также не соответствует темпам роста мировой экономики, которые, по расчетам МВФ, ускорятся и составят 3,4%. При этом ВВП наших главных партнеров по группе БРИКС – Китая и Индии – вырастет соответственно на 6,3% и 7,5%, а США – на 2,6 и ЕС – на 1,7%. О чрезмерной зависимости нашего бюджета от нефтяных цен говорят уже 20 лет, но реальных изменений в структуре экспорта нет. О недоступности отечественных долгосрочных кредитов тоже говорят 20 лет, но ставка рефинансирования ЦБ по-прежнему очень высока и провоцирует высокую инфляцию.

Единственный способ разобраться во всём происходящем – использовать численный анализ и инерционный прогноз. В этой работе сделана попытка анализа наблюдаемых результатов и дан инерционный прогноз основных параметров экономики России по модели P1-4, которая использует официальную отчетность СНС [1, 2].

РАБОЧИЕ ГИПОТЕЗЫ

Динамика факторов, влияющих на ВВП, приведена на рисунках 1, 2, 3 и 4. Факторы, которыми оперирует Минэкономразвития – цены на нефть (рис. 2) и валютный курс рубля (рис. 3) – общеизвестны, но есть и другие, не менее важные, факторы – это динамика дефляторов конечного потребления в секторах «Домашние хозяйства» (Dd) и «Новое государство» (Dng) (рис. 4). Не вдаваясь в их детальное объяснение, отметим только, что всплески дефлятора Dng объясняются особенностями финансирования оборонных заказов. Более подробно о «новом государстве» и его учете в модели P1-4 написано в [3]. Здесь же мы обсудим некоторые положения о государстве как таковом.

Сейчас не существует единого и общепризнанного определения понятия «государство». Крупнейшая международная организация ООН не имеет полномочий определять, является ли что-либо государством. «Признание нового государства или правительства — это акт, который могут совершить или отказаться совершить только другие государства и правительства. Как правило, этот акт

означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединённых Наций не является ни государством, ни правительством и поэтому не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство» [4]. Каким образом новое государство или правительство добиваются признания со стороны Организации Объединённых Наций? Каким образом та или иная страна вступает в ООН в качестве государства-члена? Всё решается при помощи прецедентов. Один из немногих документов, дающих определение «государства» в международном праве, — Конвенция Монтевидео, подписанная в 1933 несколькими американскими государствами. СССР и Россия её не подписывали.

Рудольф Челлен (родоначальник геополитики) в книге «Государство как форма жизни» [5] охарактеризовал государство как живой организм с весьма сложной структурой и разносторонней деятельностью.

Начнём с общеизвестных положений. Популяции растений, рыб, животных и людей (при благоприятных условиях) могут существовать очень долго, поскольку состоят из элементов, которые непрерывно воспроизводятся (рождаются и умирают). Процесс рождения и смерти элементов популяции — акт приспособления популяции к непрерывно меняющимся условиям существования на Земле. Генеральная цель популяции — самосохранение и бесконечное существование. Для популяции людей внутривидовое совершенствование посредством биологического приспособления закончилось и включился механизм приспособления путём совершенствования социальных отношений и использования материальных, информационных и социальных технологий.

Популяции (или совокупность популяций) людей, использующих для приспособления к жизни на Земле социальные отношения и различные технологии, будем называть метаорганизмами. Их цель — бесконечное существование. Государство — юридически оформленный метаорганизм. Термин «юридически оформленный» следует понимать как признаваемый другими метаорганизмами со всеми вытекающими последствиями.

Будем различать понятия страна и государство. Формы государственного устройства могут достаточно быстро меняться со временем, но страна как совокупность границ, природных условий, национального состава населения и культурных традиций (сравнительно) неизменна. *Государство — текущая форма существования страны.*

Наука о государстве (в современном понимании) начала формироваться совсем недавно. Только в середине 20 века учёные получили в руки адекватный инструментарий (вычислительные машины, алгоритмы, имитационные модели, методики и развитые системы отчётности по экономическим и социальным показателям), с помощью которого можно делать логически не противоречивые выводы и делать (научно обоснованные) прогнозы развития экономики и социальной сферы общества. Сейчас происходит только первичное накопление информации об объекте, поиск удобных инструментов для моделирования различных процессов и согласование терминологии между различными группами

исследователей. В заключение отметим, что все ранее существовавшие учения о государстве (расовый подход, геополитика, классовый подход, свободное соревнование рыночных демократий и т.д.) не утратили свою основную аргументацию. Произошла только их некоторая реструктуризация. Сейчас на первый план выходит тезис о совершенстве планово-прогностических алгоритмов государства. Доминировать будут «умные» государства, которые для достижения своих целей будут использовать ресурсы «послушных» государств.

Как и во всяком организме, в государстве есть органы (блоки), выполняющие различные функции. Устройство каждого блока настолько сложно, что для описания функций каждого необходима монография. Перечислим важнейшие функциональные блоки и элементы государства:

- надсистемный регулятор;
- политическая система;
- административная система;
- юридическая система;
- бюджетная система;
- контрольная система;
- экономическая система (материальные потоки и услуги);
- финансовая система;
- демографическая система;
- образовательная система;
- система здравоохранения;
- рекреационная система;
- оборонная система
- система внутренней безопасности;
- научная система;
- техническая система;
- информационная система;
- религиозная система;
- прочие системы;
- занимаемая территория;
- природные ресурсы;
- межсистемная инфраструктура.

Информация о совокупности и взаимосвязи перечисленных блоков – аналог хромосомы биологического организма. Отсутствие в «государственной хромосоме» хотя бы одного элемента приводит к тяжкому «заболеванию» или «смерти» государства. Особенность блоков в том, что каждый содержит внутри себя свою систему управления (СУ). В частности, блок «экономическая система» содержит в себе СУ материальными потоками и услугами, а блок «финансовая система» – СУ финансовыми потоками и т.д. Исключением является «надсистемный регулятор». Он управляет СУ всех остальных блоков.

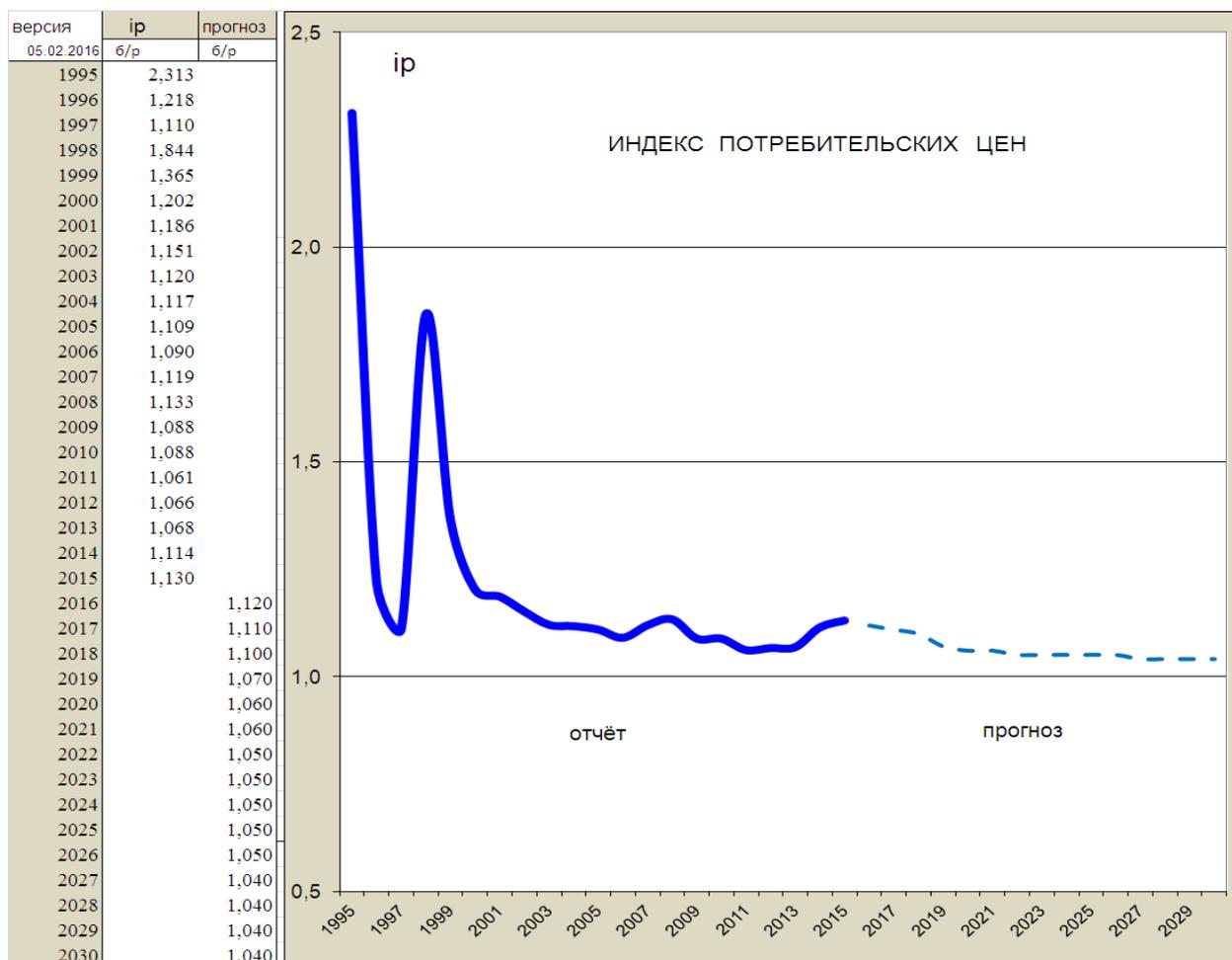

Рис. 1. Наблюдаемые значения и прогноз индекса потребительских цен.

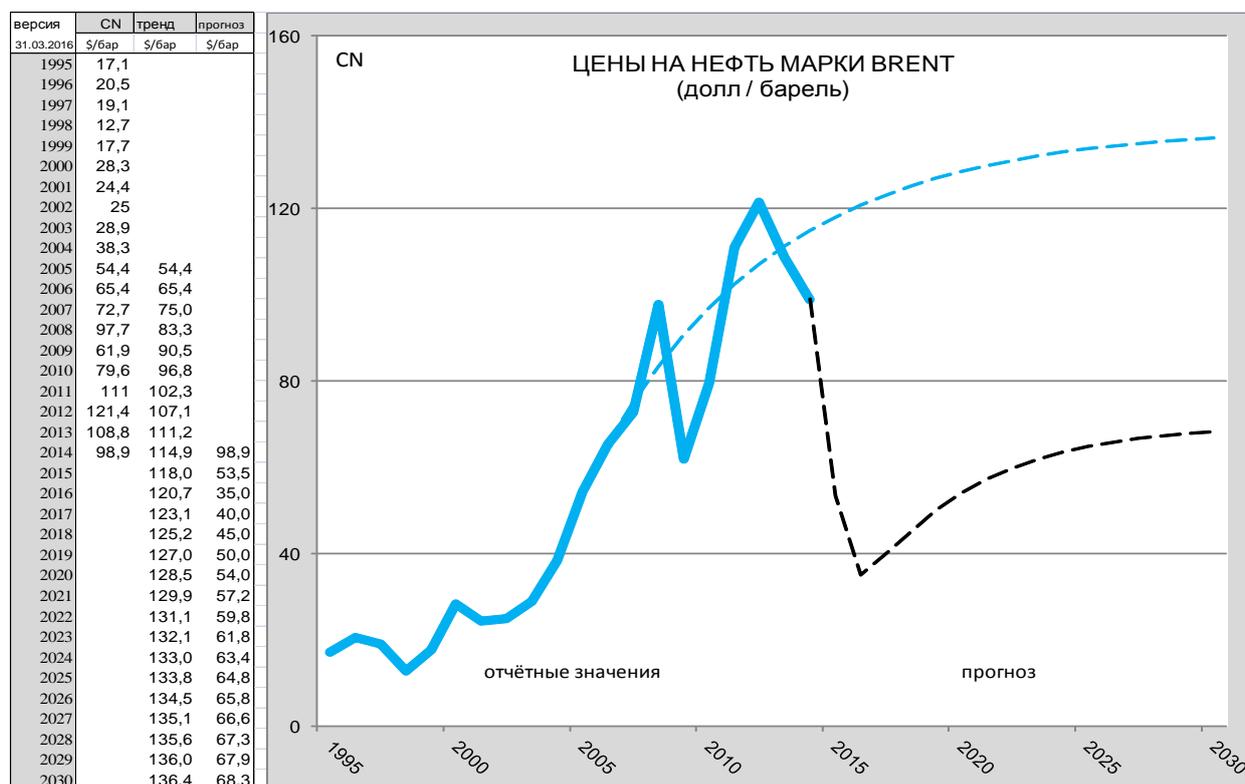

Рис. 2. Наблюдаемые значения и прогноз цен на нефть на мировых рынках.

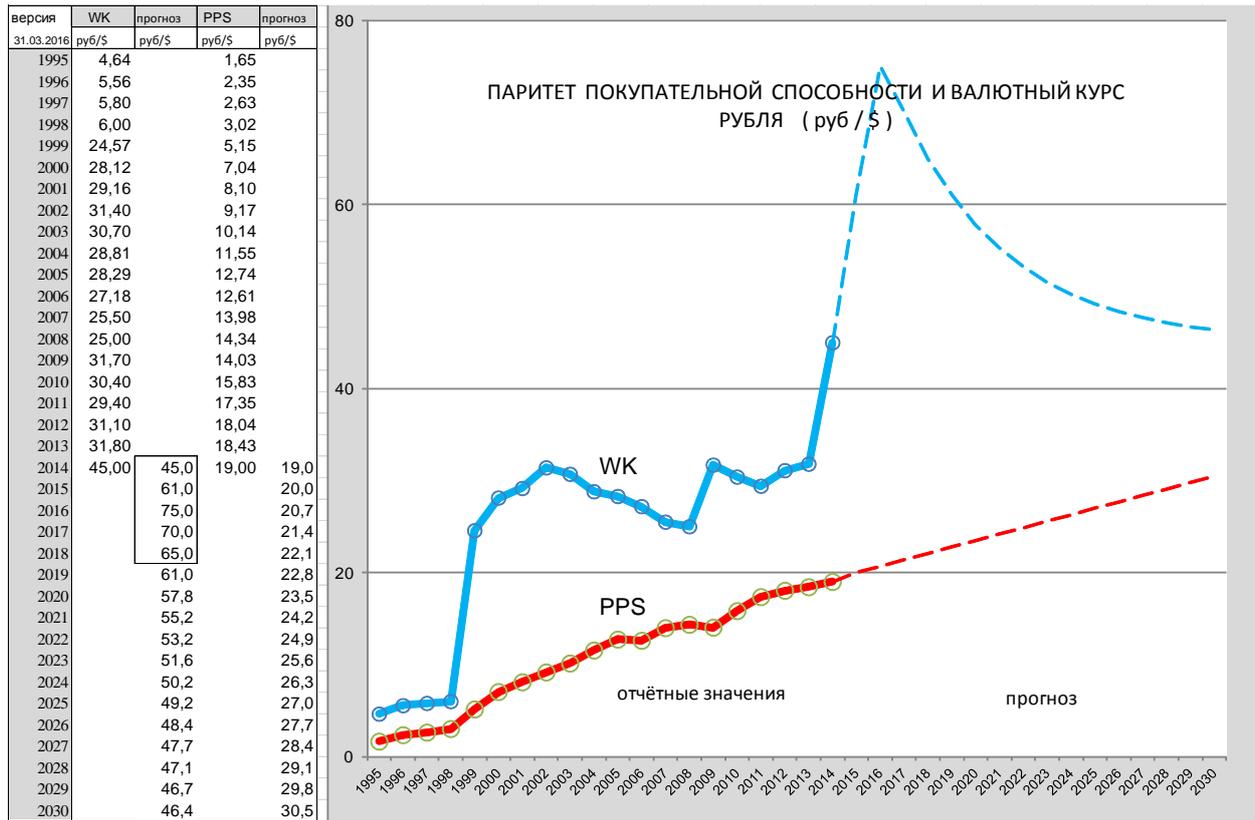

Рис. 3. Наблюдаемые значения и прогноз валютного курса рубля.

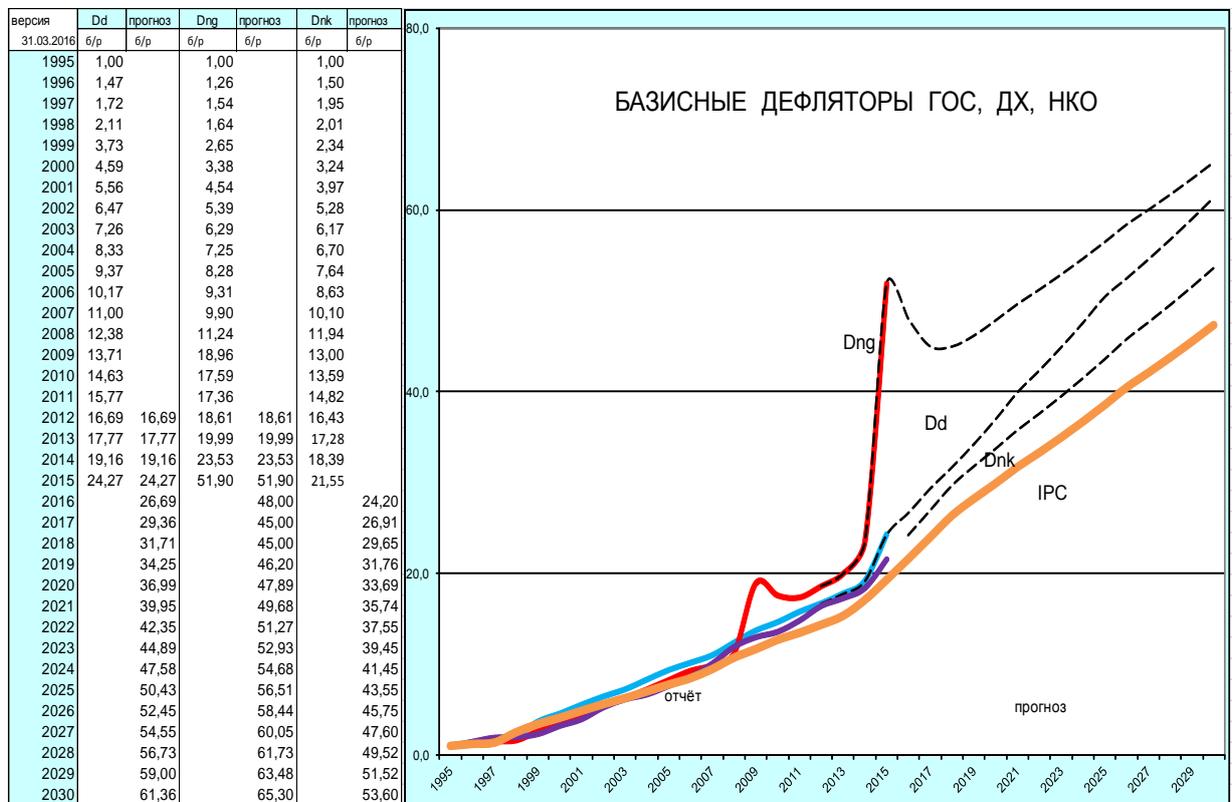

Рис. 4. Наблюдаемые значения и прогноз базисных дефляторов секторов «Домашние хозяйства» и «Новое государство».

КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕКТОРА «ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА»

Рассмотрим подробней технику определения абсолютной величины расходов на конечное потребление «Домашних хозяйств». Из статистической отчетности следует, что расходы (YD) определяются доходами населения (DH). Они связаны между собой регрессией

$$YDt = 0,7613 * DHt + 46,264$$

с высоким коэффициентом детерминации. В свою очередь, величина DH определяется оплатой труда (OT) и прочими доходами, которые в модели определяются как произведение безразмерного коэффициента ($\mu = 0,19$) на ВВП.

$$DHt = OT + \mu * WWPt .$$

Для определения величины оплаты труда используется коэффициент реальной удельной оплаты труда

$$kRUt = UOt / (IPCt * UOo), \text{ где}$$

UOt – удельная оплата труда;

IPCt – базисный индекс потребительских цен;

UOo – удельная оплата труда в базисном году (1995 год).

Этот коэффициент, график которого приведен на рис. 5, является рабочей гипотезой (определяющим фактором), которая позволяет прогнозировать оплату труда по следующей формуле

$$OTt = LZt * kRUt * IPCt * UOo, \text{ где}$$

LZt – численность занятых (всего);

kRU – коэффициент реальной удельной оплаты труда.

В результате принятых гипотез были получены (годовые и базисные) темпы конечного потребления сектора «Домашние хозяйства», приведенные на рис. 7 и 8. Совершенно ясно, что конечное потребление «Домашних хозяйств» (без качественной индексации доходов) непрерывно понижается из-за низкой оплаты труда и высокой инфляции. За скупыми цифрами падающих темпов скрываются рост бедности и личные трагедии миллионов простых граждан. Перспективы неутешительные. Падение доходов через спрос сказывается на производстве, что (в свою очередь) приводит к падению оплаты труда и возникновению самовоспроизводящегося процесса. В результате в 2030 году мы возвратимся к уровню потребления 2005 года.

Отсюда следует, что взаимосвязь оплаты труда и его производительности имеется только на корпоративном уровне. На макроуровне хорошо видно непропорциональное присвоение прибыли корпорациями и непрерывное обнищание трудящихся. Доходы населения необходимо повышать всеми разумными способами. Иначе кто же будет покупать произведенную продукцию?

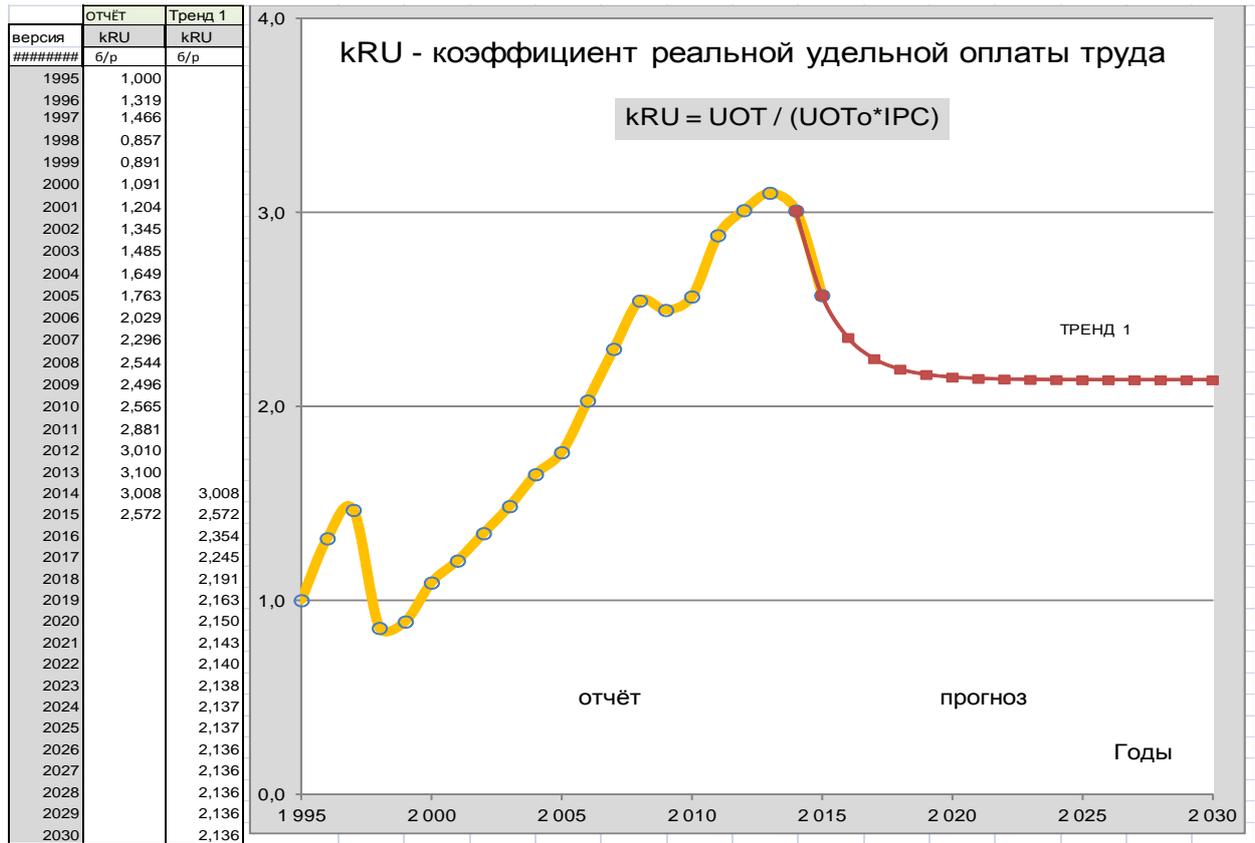

Рис. 5. Динамика коэффициента реальной удельной оплаты труда.

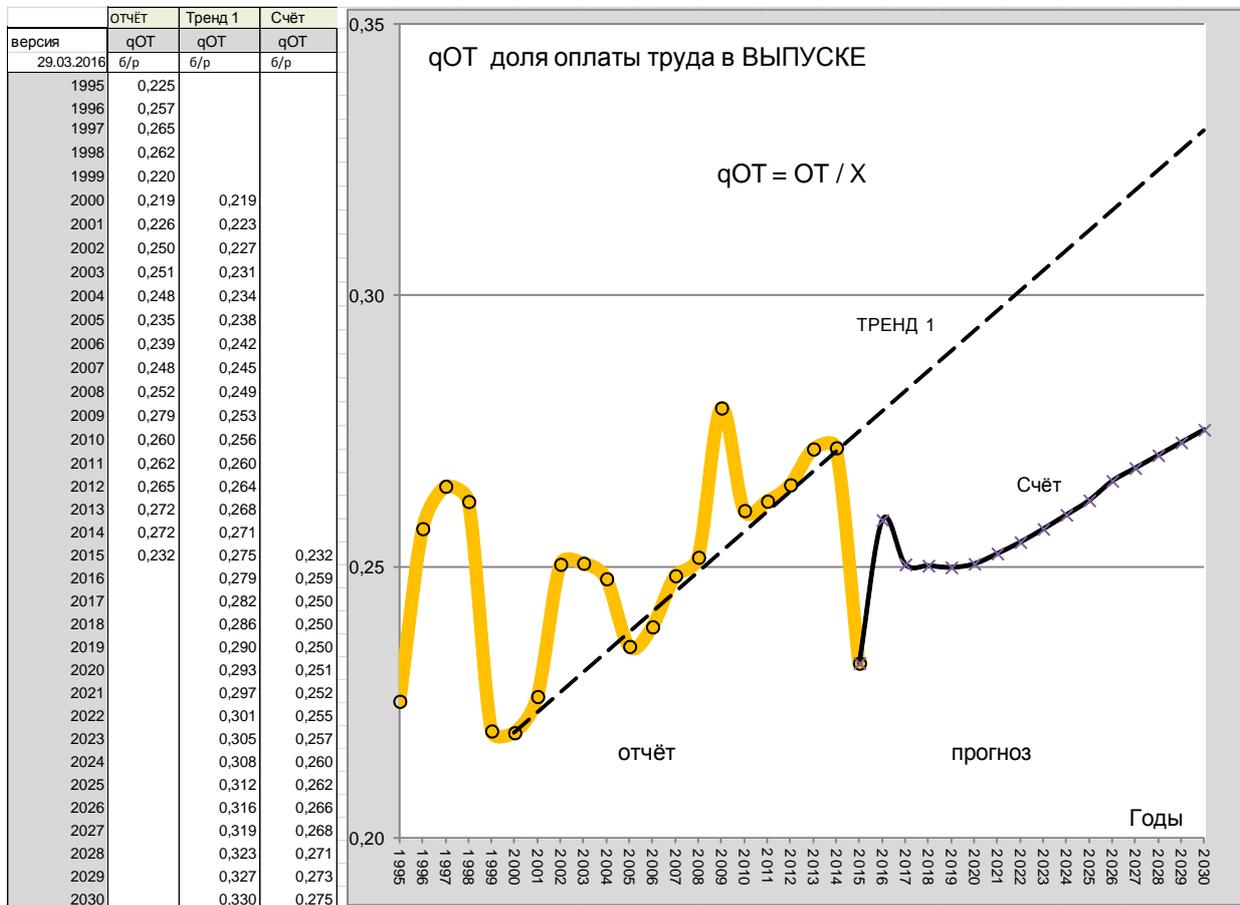

Рис. 6. Динамика доли оплаты труда в составе выпуска.

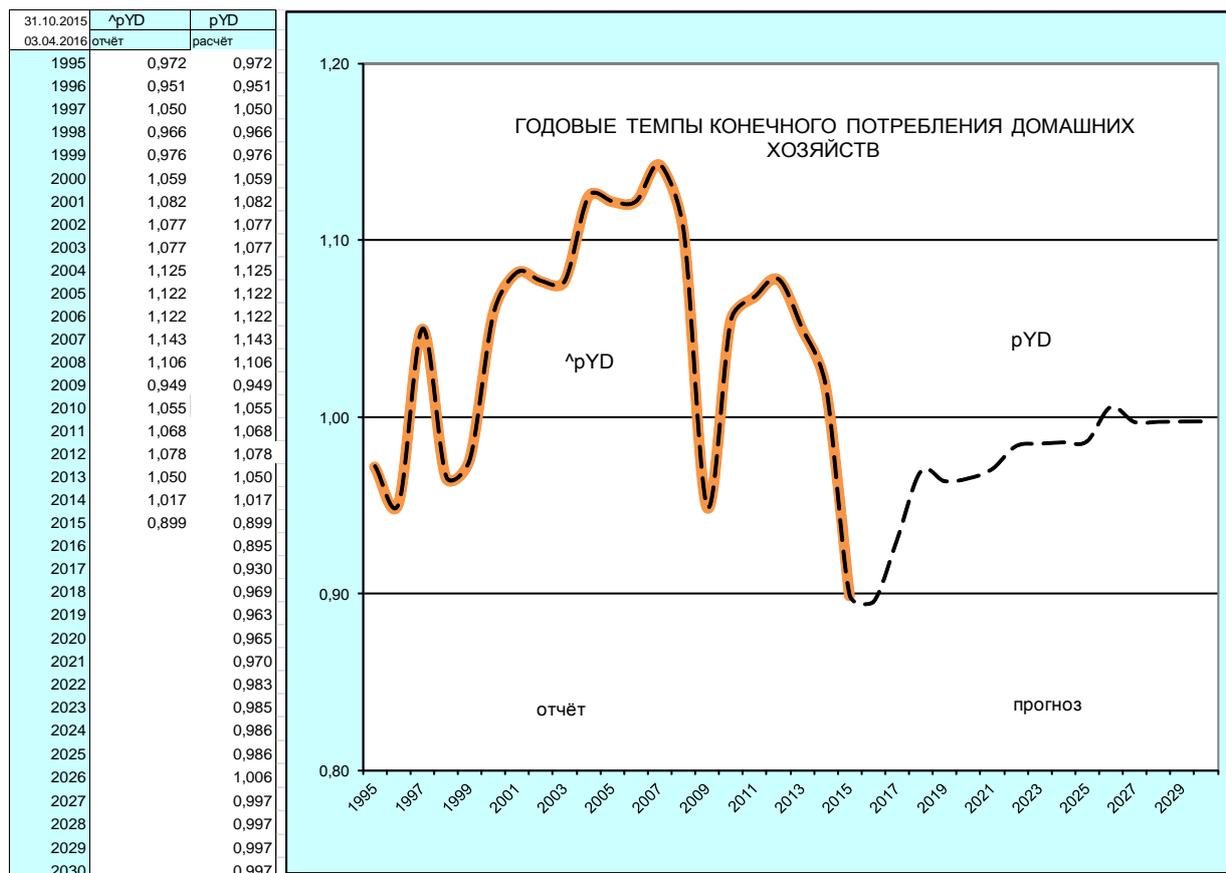

Рис. 7. Годовые темпы сектора «Домашние хозяйства».

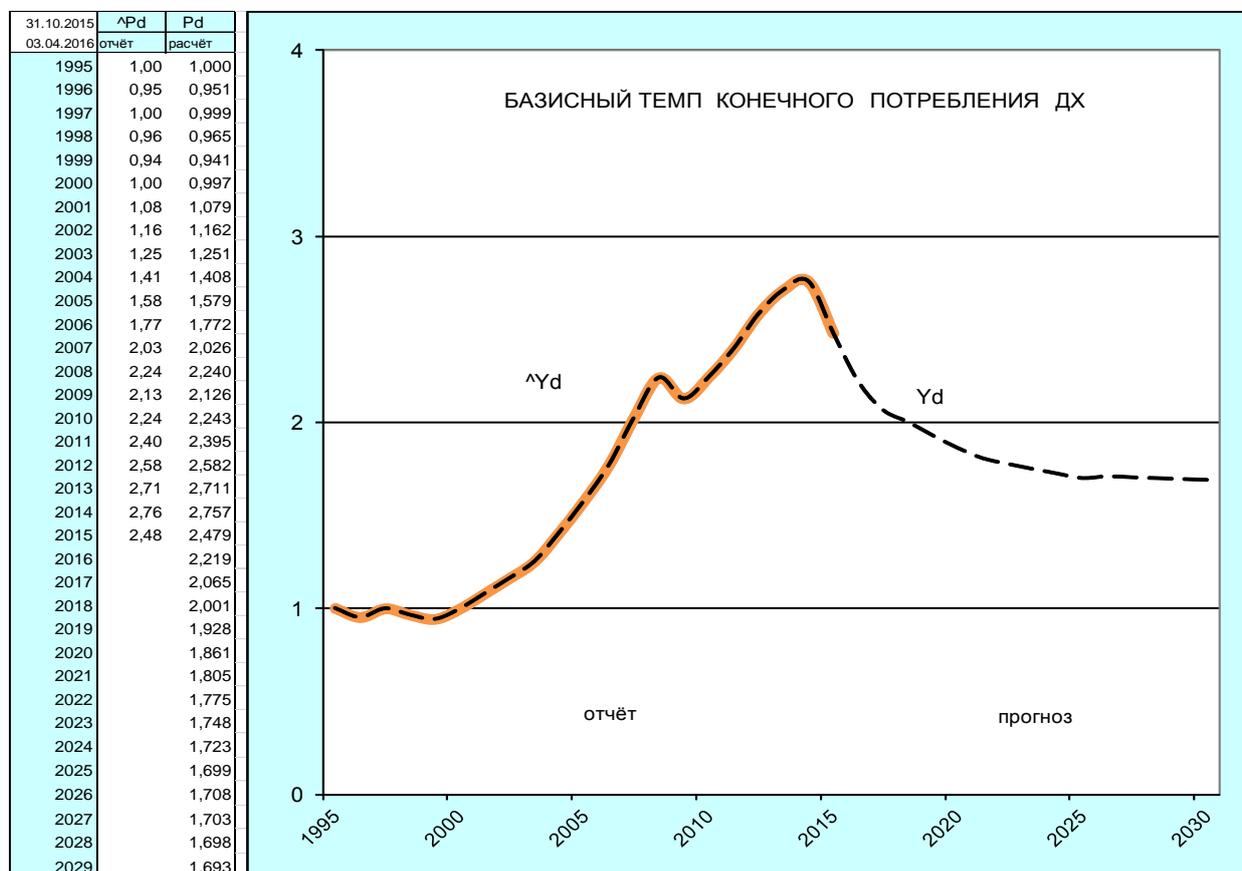

Рис. 8. Базисные темпы сектора «Домашние хозяйства».

КОНЕЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ СЕКТОРА «НОВОЕ ГОСУДАРСТВО»

Термин «Новое государство» – условный. Он введён для ликвидации разбалансированности Счёта товаров и услуг в СНС в отчётности Росстата РФ. Официальный баланс наблюдается в текущих ценах и отсутствует в сопоставимых ценах. Это не даёт возможности производить качественный анализ и прогноз экономических процессов. Был сформирован новый баланс (в рамках официальной отчётности), который соблюдается и в текущих, и в сопоставимых ценах. Он имеет следующий вид:

$$WWPt = INt + YD + NYGt + YNKt + EXt - IMt + STRt, \text{ где}$$

WWPt – используемый валовой внутренний продукт;

INt – инвестиции в основной капитал;

YD – конечное потребление сектора «Домашние хозяйства»;

NYGt – конечное потребление сектора «Новое государство»;

YNKt – конечное потребление сектора «Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства»;

EXt – экспорт;

IMt – импорт;

STRt – статистическое расхождение.

При формулировке прогноза NYG определяющим фактором было выбрано регрессионное соотношение между NYG и WWP с высоким коэффициентом детерминации (рис. 9). Для прогноза использовалось соотношение

$$YNGt = 0,224 * WWPt + 182,2.$$

Наблюдаемые значения и прогноз годовых и базисных темпов сектора «Новое государство» приведены на рис. 10 и 11. Несмотря на то, что финансовые пропорции расходов на государственное управление достаточно устойчивые, поток реальных материальных средств (рис. 11) в силу ценовых пропорций (динамика Dng приведена на рис. 4) сильно менялся и угрожающе падал до 2015 года включительно. В перспективе после незначительного роста ожидается стабилизация реальных расходов сектора «Новое государство» на уровне 2003 года. Таким образом, ближайшие 15 лет реальные возможности затрат государства на оборону будут существенно ограничены.

Таким образом, необходимо существенное повышение темпов роста ВВП за счёт радикального изменения денежно-кредитной политики и проведения масштабных программ социальной помощи бедным (которых около 19 миллионов).

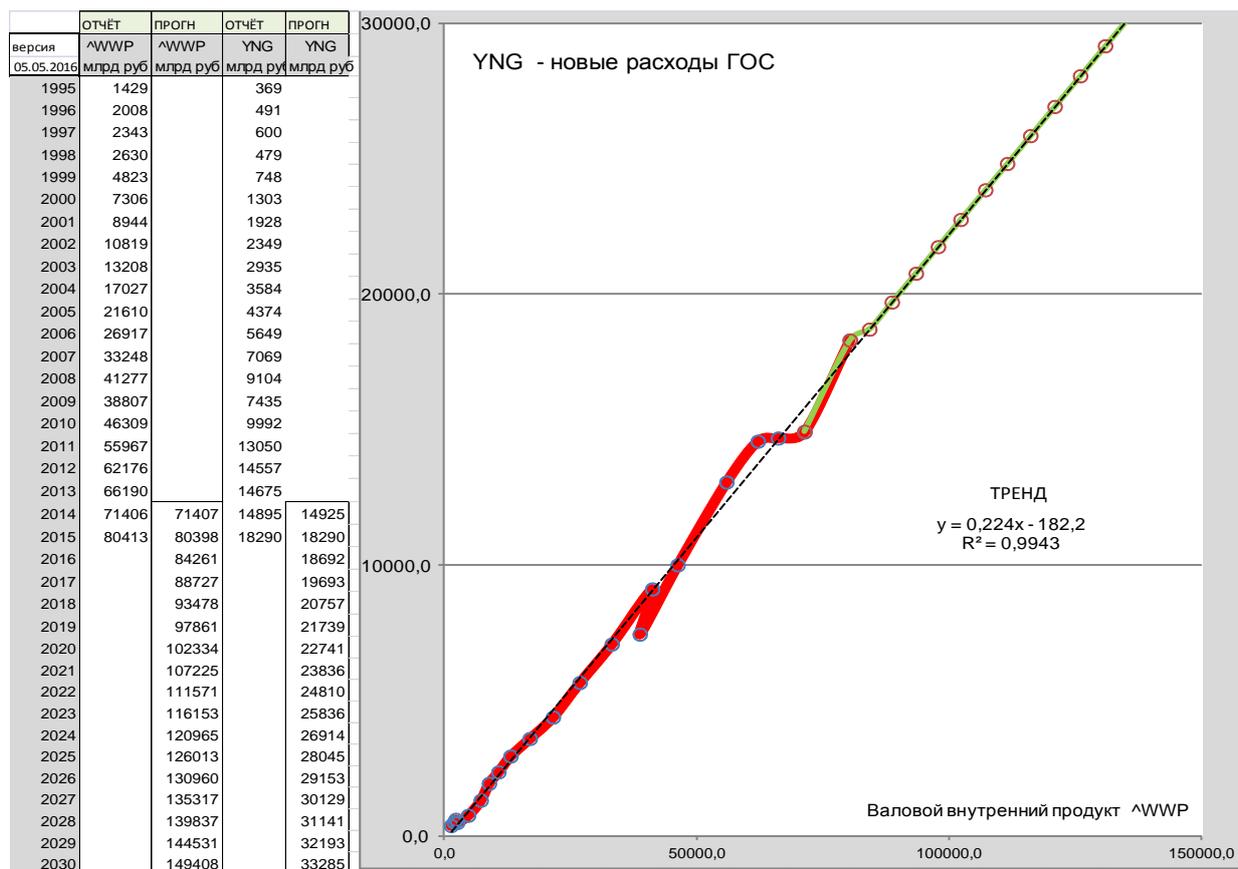

Рис. 9. Наблюдаемые значения и прогноз расходов на «Новое государство» относительно ВВП.

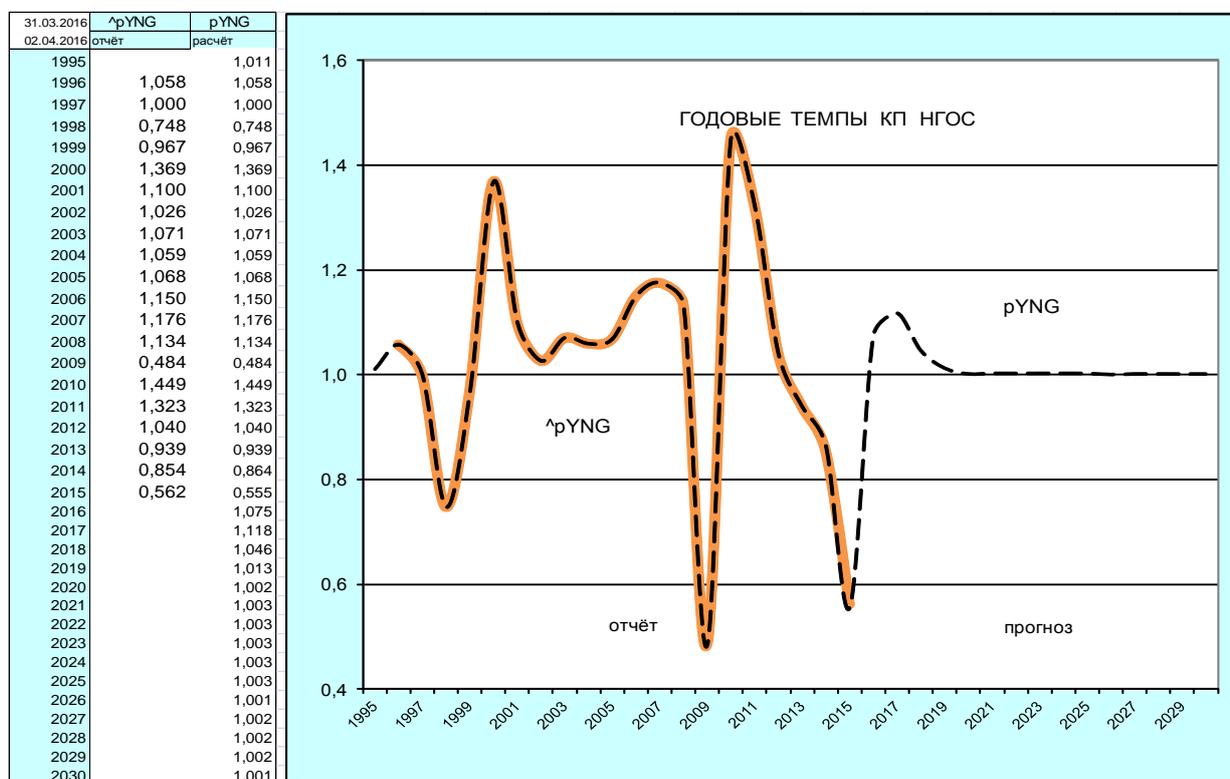

Рис. 10. Наблюдаемые значения и прогноз годовых темпов условного сектора «Новое государство».

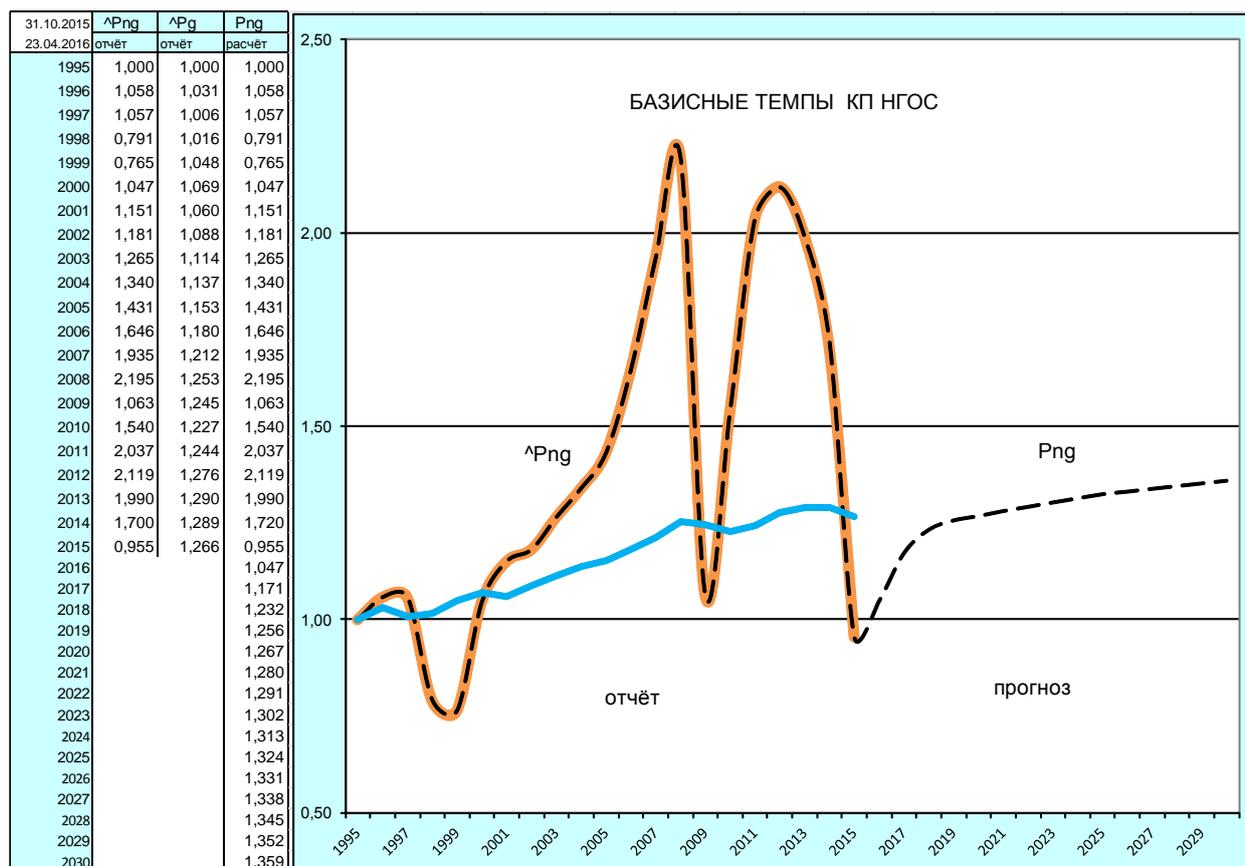

Рис. 11. Наблюдаемые значения и прогноз базисных темпов условного сектора «Новое государство». Голубая линия – официальная оценка темпа ГОС.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Существует большое разнообразие зависимостей, связанных с инвестиционным процессом, но нас интересуют наиболее подходящие для прогноза. Будем считать определяющим фактором зависимость абсолютной величины инвестиций в основной капитал (ОК) от ВВП (рис. 12). Принято считать, что санкции Запада в виде ограничения доступа отечественных корпораций к кредитам европейских и американских банков, оказали решающее влияние на смену инвестиционной политики российской экономики. Безусловно, санкции (начало с марта-июля 2014 г.) оказали определённое влияние на величину инвестиций в ОК, но были и другие причины. На графике (рис. 13) потребных и располагаемых мощностей хорошо видно, что с 2009 года и по настоящее время располагаемые производственные мощности существенно недогружены. Зачем инвестировать в новые мощности, продукция которых не будет востребована? Кроме того, обратим внимание и на эффективность капитальных затрат. Эффективность падала с 1995 по 2013 год включительно (рис. 14). Резкий всплеск в 2014 г. – это чисто счётный эффект. Он вызван сокращением суммарных инвестиций за 2014 г. (до уровня 2013 года) при инерционном росте ВВП.

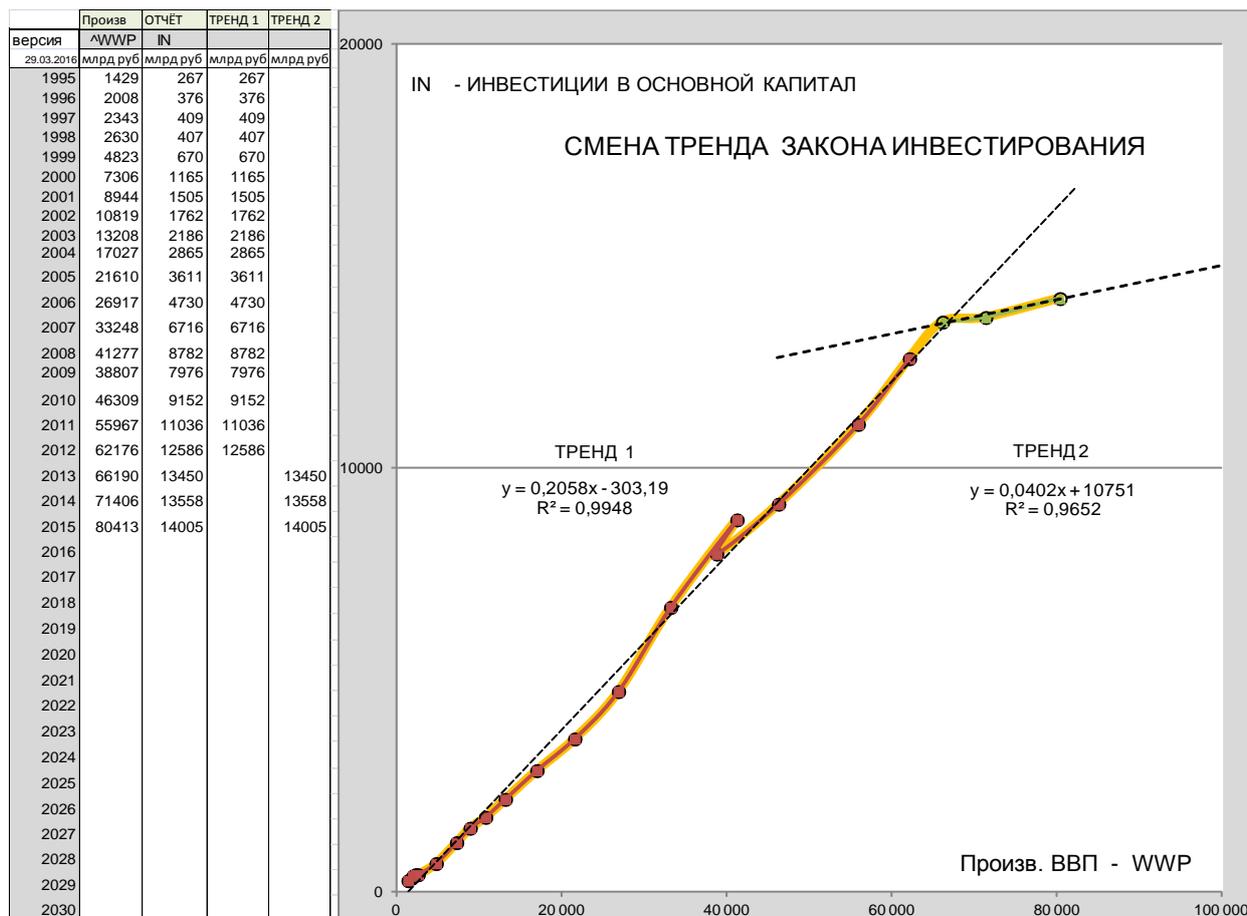

Рис. 12. Зависимость величины инвестиций в ОК от ВВП.

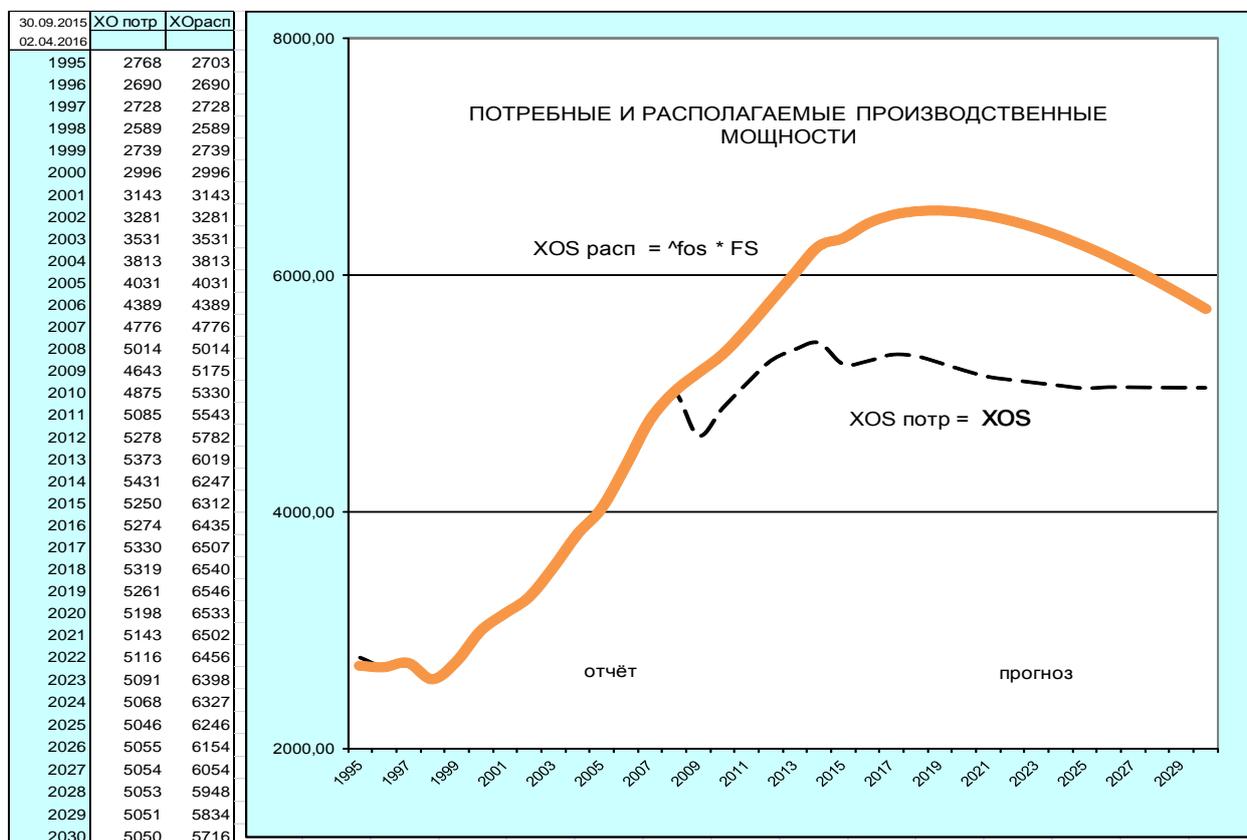

Рис. 13. Потребные и располагаемые производственные мощности.

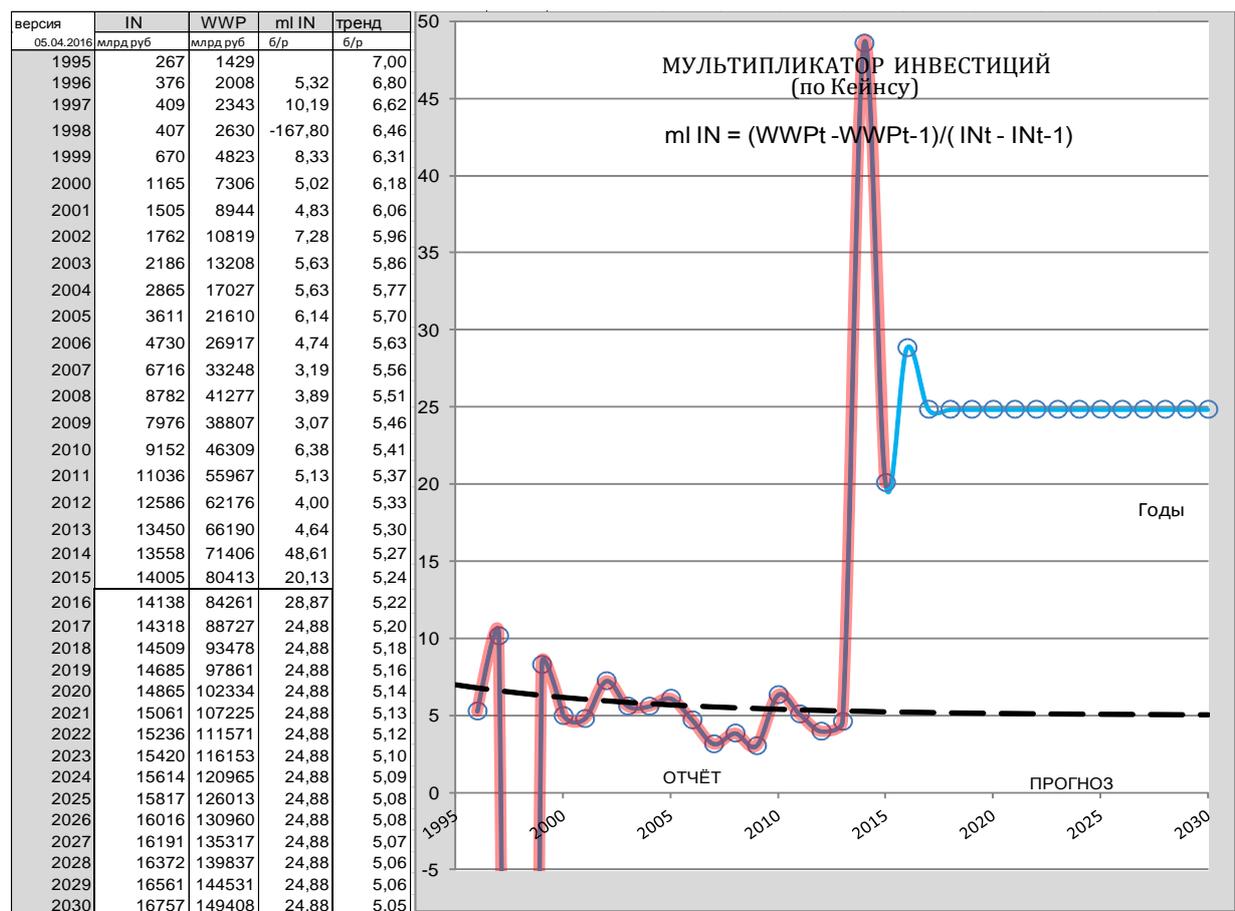

Рис. 14. Динамика мультипликатора инвестиций в ОК.

Провал мультипликатора в 1998 году – эффект системного кризиса. Провала мультипликатора в 2009 году не было потому, что кризис был короткий и номинальный ВВП упал не очень сильно. Стабилизация мультипликатора после 2017 года на более высоком уровне – следствие гипотезы о продолжении нового (уже наметившегося) тренда инвестирования (рис. 12). Т.е. финансироваться будут только высокорентабельные проекты.

На графиках (рис. 15, 16 и 17) приведена динамика доли инвестиций, годовых и базисных темпов на всём горизонте прогнозирования. Как видим, происходит падение и доли и базисных темпов инвестирования, которое слегка замедляется. Тенденция такова, что (при неизменной экономической политике и ставке ЦБ) величина инвестиций в ОК к 2030 году достигнет уровня 1995 года.

Сделанный прогноз приводит к достаточно очевидному выводу. При систематически падающем спросе и падении выпуска продукции говорить об активизации инвестиционной деятельности бессмысленно. Когда (всеми разумными способами) будет переломлена тенденция падения доходов населения (спроса), когда появятся дешёвые отечественные кредиты, тогда инвесторы сами найдут удобные формы и направления инвестирования.

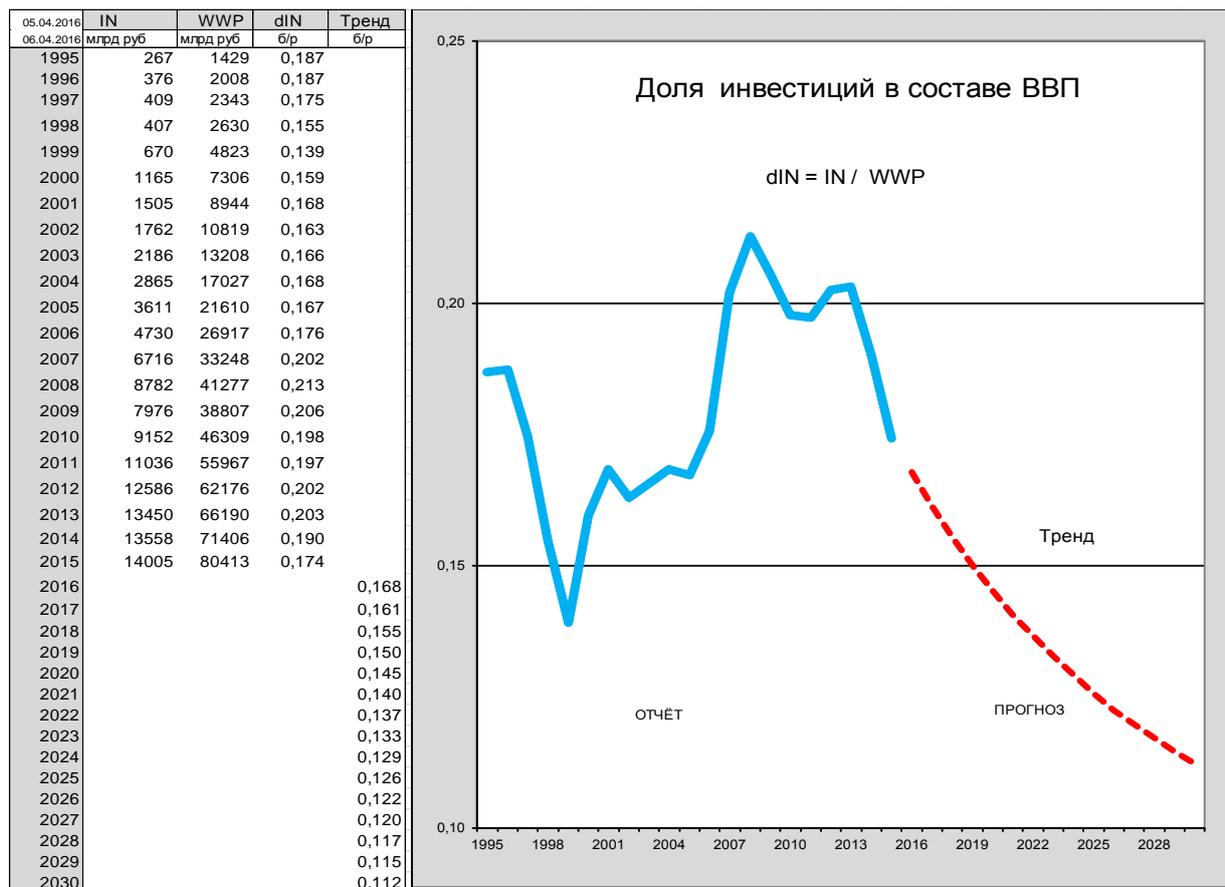

Рис. 15. Динамика доли инвестиций в ОК в составе ВВП.

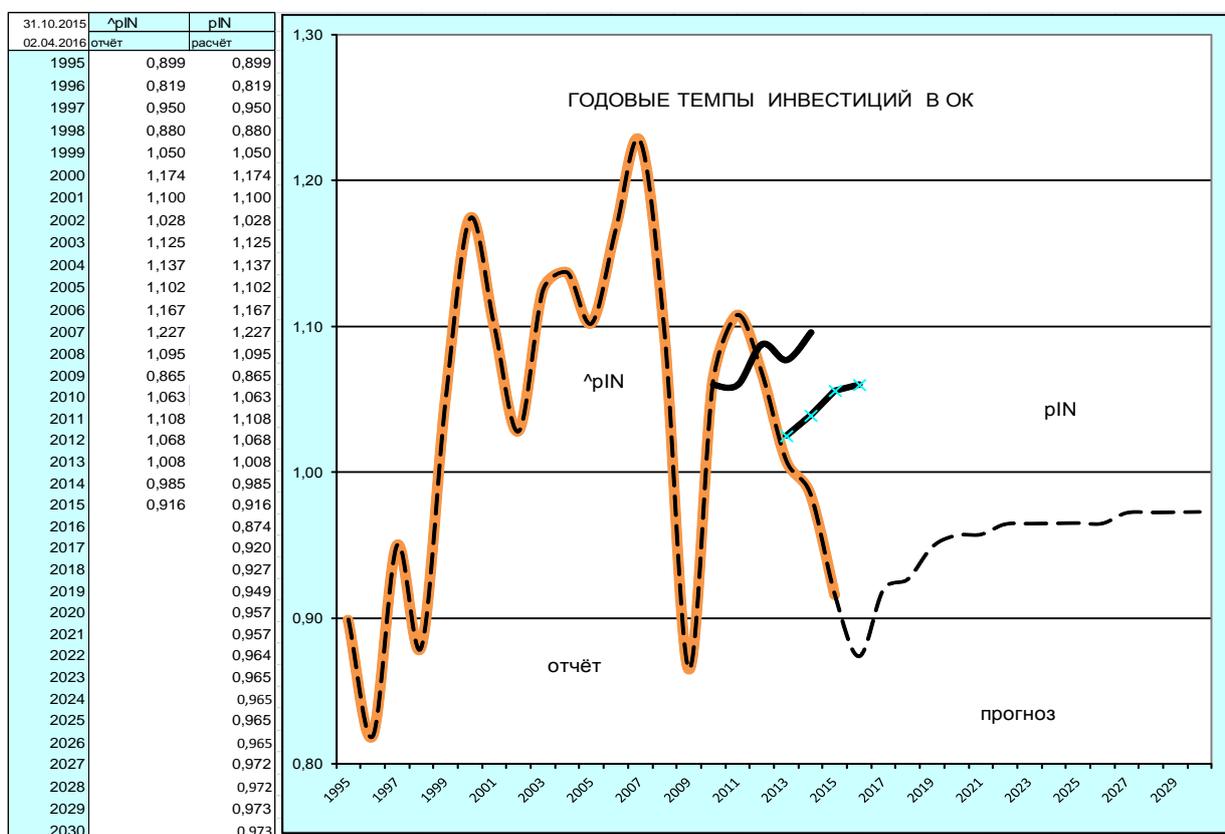

Рис. 16. Динамика годовых темпов инвестиций в ОК (чёрные черточки – прогнозы МЭРТ).

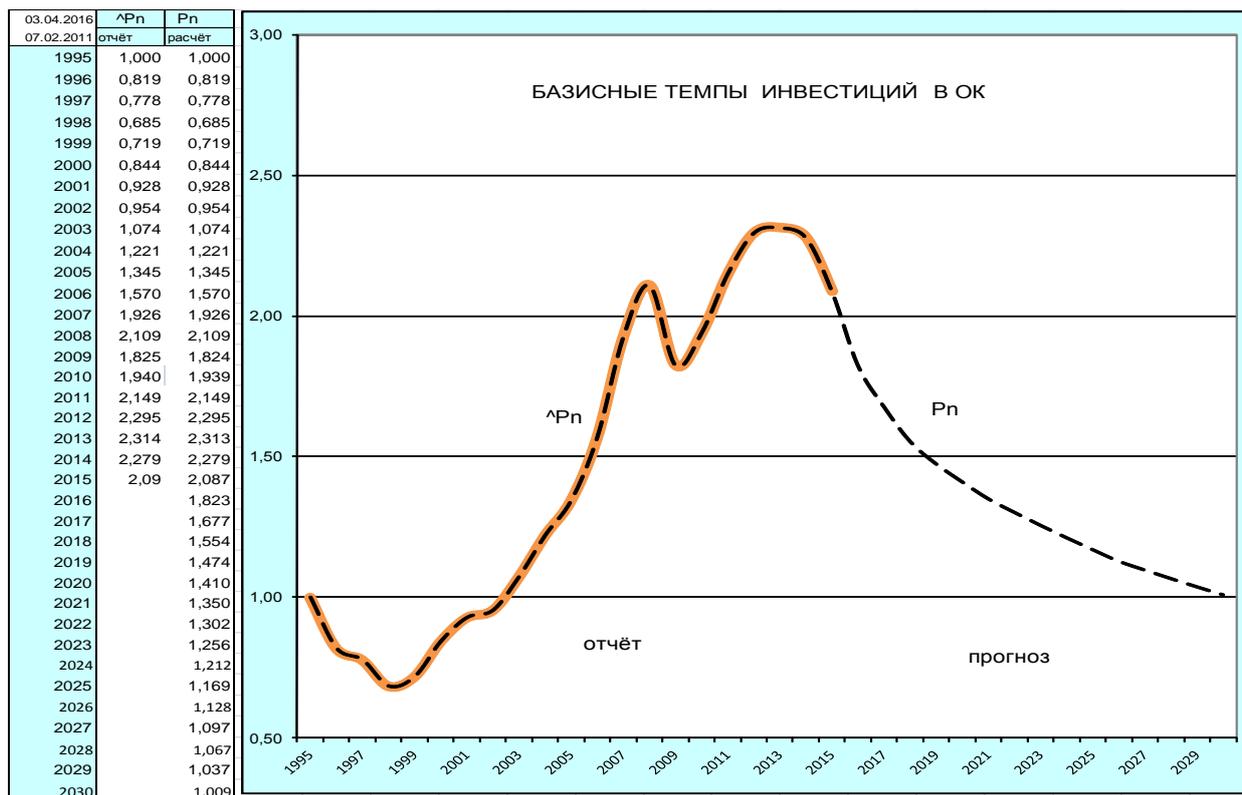

Рис. 17. Динамика базисных темпов инвестиций в ОК.

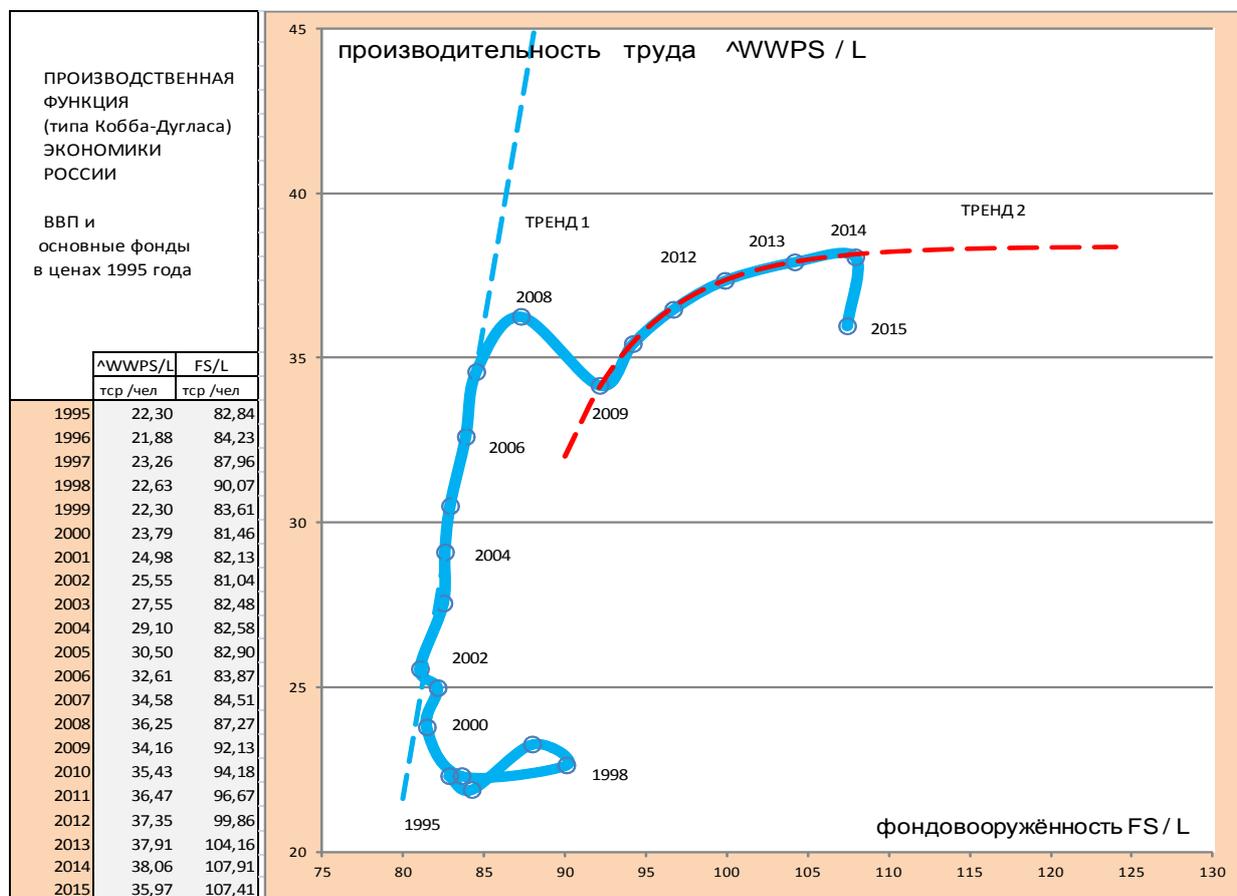

Рис. 18. Зависимость производительности труда от фондовооружённости экономики России.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Общеизвестно, что занятость и безработица определяются производительностью труда и экономической конъюнктурой, но непосредственная численная оценка и прогноз этих величин не всегда возможны. Традиционно теоретики говорят о «производственной функции» – зависимости производительности труда от фондовооружённости (рис. 18). Но, как следует из графика, использование трендов этой характеристики приведёт к большим прогностическим ошибкам. Поэтому от неё пришлось отказаться. Традиционно теоретики говорят о зависимости производительности труда от времени (рис. 19). Но, как видим, она тоже имеет два тренда, использование которых приводит к грубым ошибкам прогноза. Поэтому и от неё пришлось отказаться.

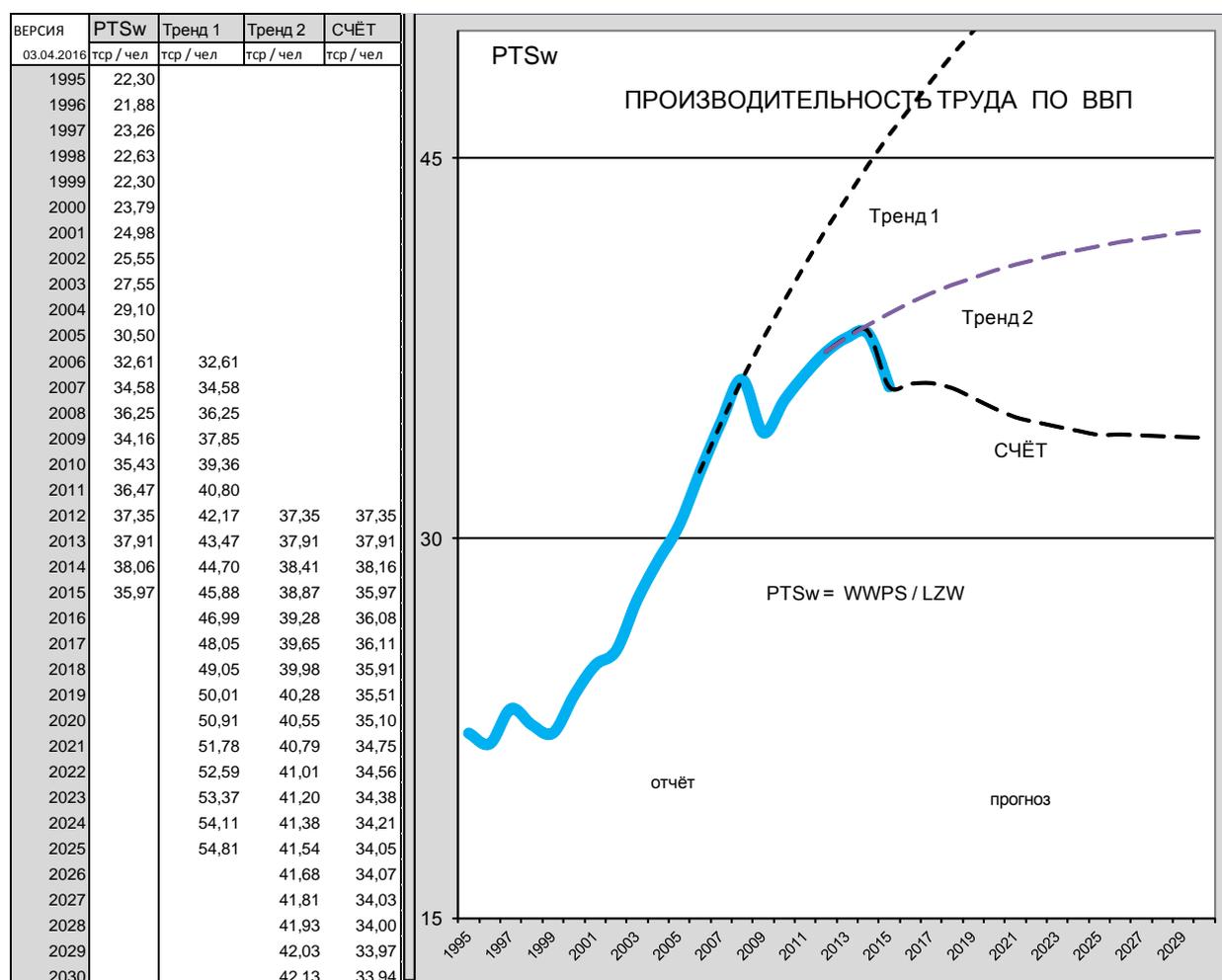

Рис. 19. Динамика производительности труда по ВВП.

В модели P1-4 принята зависимость численности занятых (всего) в народном хозяйстве России от ВВП в сопоставимых ценах 1995 г. (рис. 20). Особенность этой характеристики в том, что она сравнительно устойчива и на ней хорошо видно постоянство «приростной трудоёмкости» на интервале 2000-2014 гг., т.е. полное отсутствие трудосбережения в масштабе всего народного хозяйства. В России нет дефицита трудовых ресурсов. Существует избыток де-

шёвой рабочей силы в виде трудовых мигрантов. Поэтому тратиться на трудо-сбережение никто не желает. Всплеск численности занятых в 2015 году на 1.4 млн объясняется присоединением Крыма.

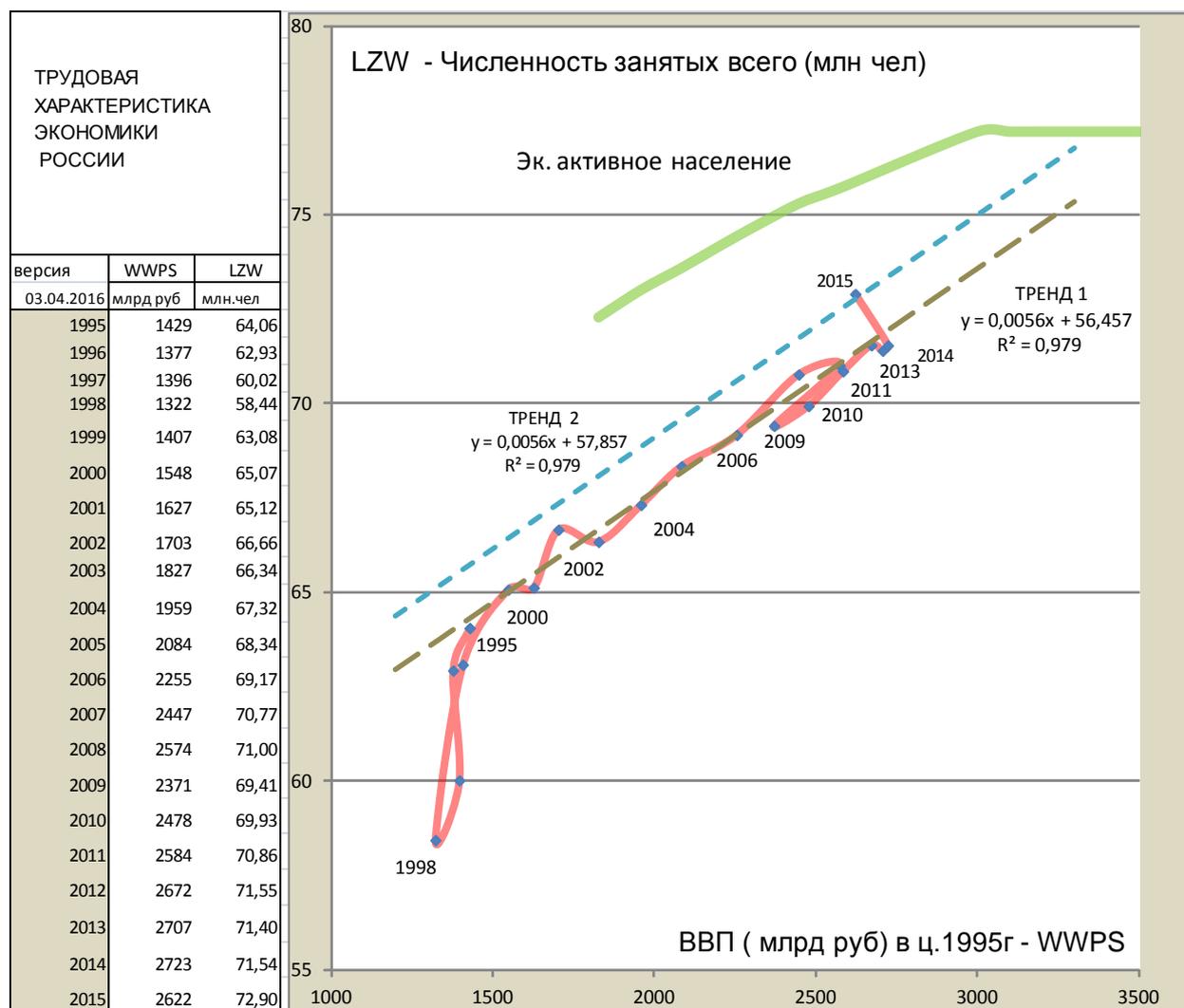

Рис. 20. Трудовая характеристика экономики России.

Использование этой характеристики в модели P1-4 позволило оценить численность занятых и безработных по соотношениям

$$LZ_t = 0,0056 * WWPS_t + 57,857,$$

$$A_t = LZ_t + BZ_t, \text{ где}$$

WWPS_t – ВВП в ценах базисного года (1995 г.);

A_t – экономически активное население;

LZ_t – занятые (всего);

BZ_t – безработные (по методике МОТ).

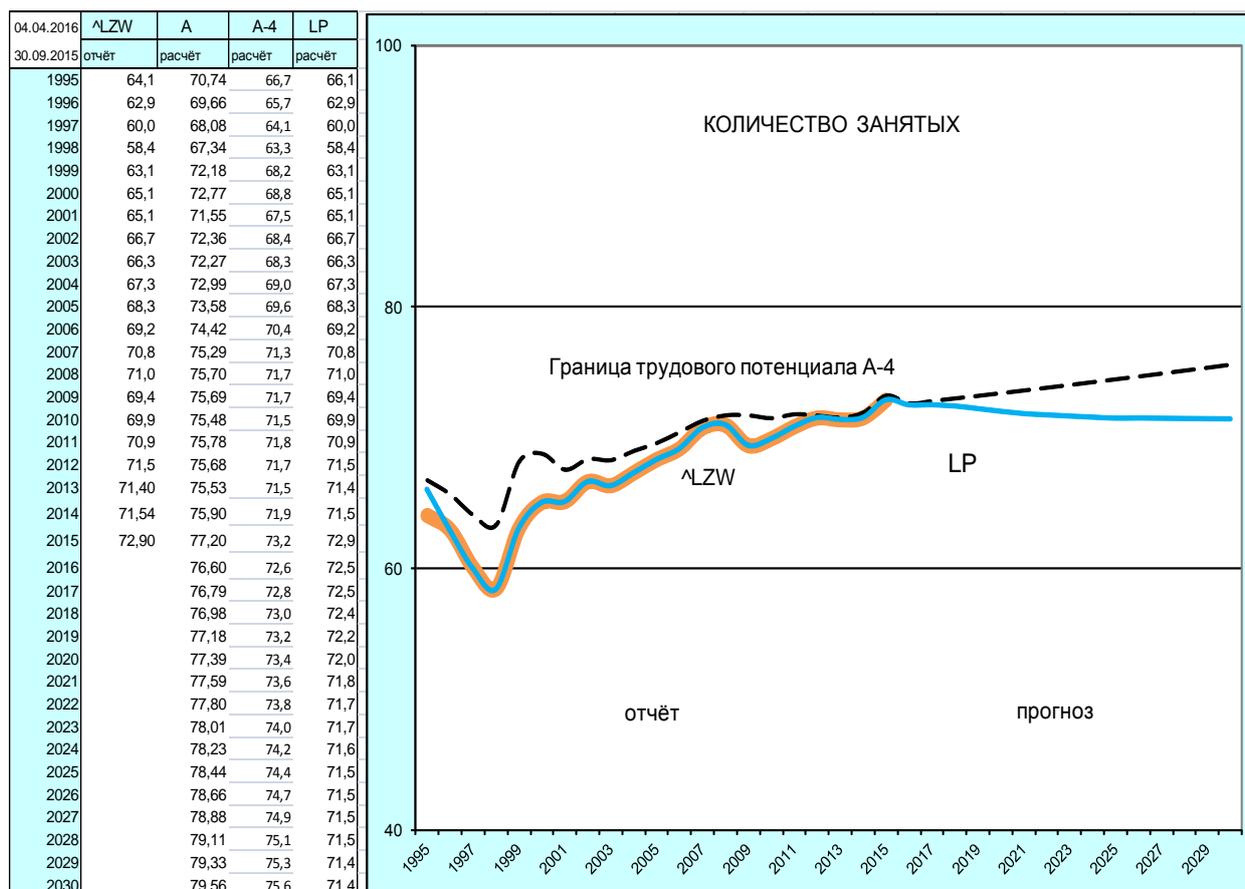

Рис. 21. Динамика численности занятых в экономике России.

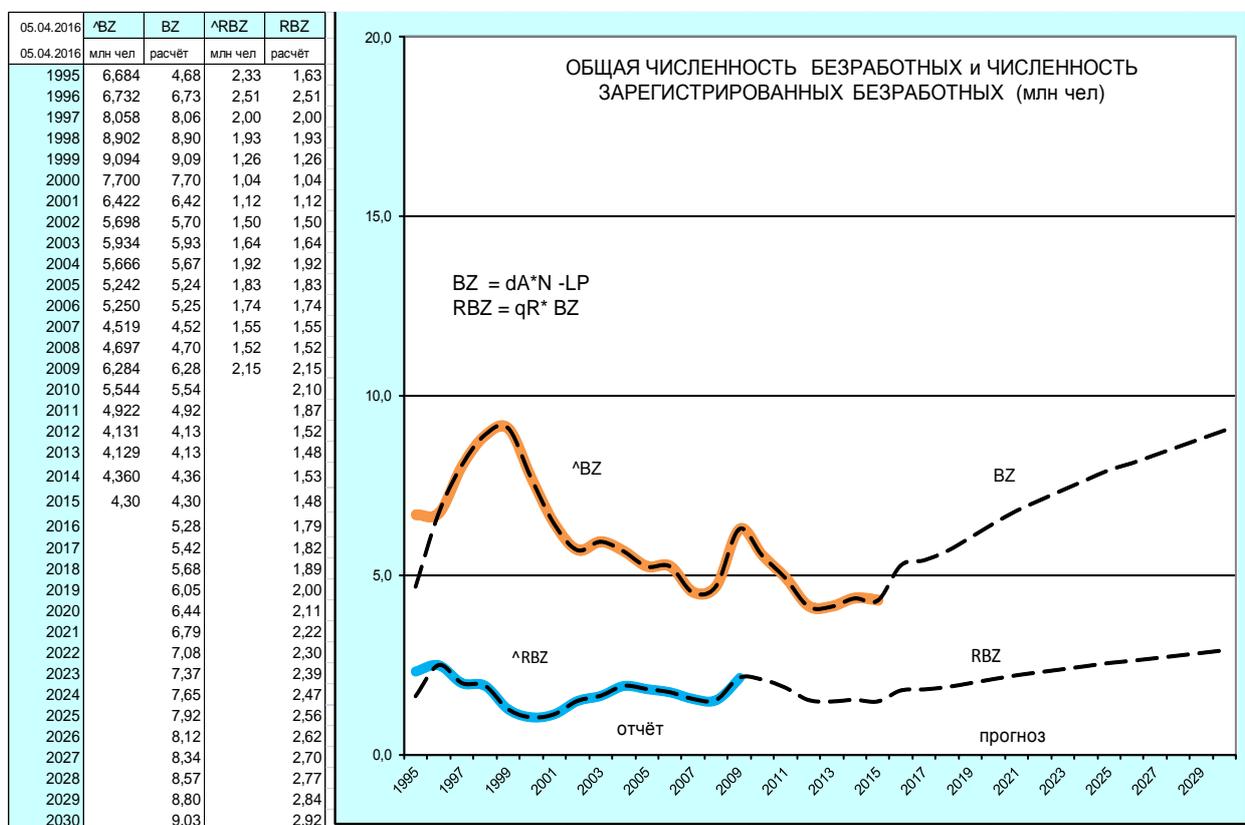

Рис. 22. Динамика численности безработных в экономике России.

Введём понятие «трудового потенциала», величину которого определим как $A - 4$. Где 4 млн чел. – оценка численности лиц, которые ищут работу либо уклоняются от неё. Динамика занятости и безработицы приведена на рис. 21 и 22. Как следует из графиков, потребная численность занятых существенно не превысит трудового потенциала, а численность безработных будет плавно возрастать до 9 миллионов человек.

ДИНАМИКА ВВП

Наблюдаемые и прогнозные значения годовых темпов ВВП приведены на рис. 23. Четырёхлетние голубые полосы на графике – прогнозы МЭРТ. В 2016 и 2017 гг. ожидается некоторая стабилизация, т.е. практически нулевые темпы прироста ВВП, после чего – длительная стагнация. Наблюдаемые и прогнозные значения базисных темпов ВВП приведены на рис. 24.

Падение базисных темпов ВВП является результатом недостаточной поддержки науки, промышленности, малого и среднего бизнеса и сокращения доходов населения. Безусловно, если бы не было кризисов 2008-2009 гг. и 2015-2017 гг., траектория базисных темпов роста была бы выше. Вероятно, было бы достигнуто максимальное значение $P_w = 2,1$, но в целом всё равно экономическая динамика была бы падающей.

Из сделанного прогноза следует необходимость корректировки экономической стратегии. Вероятно, следовало бы позаимствовать многие элементы «Нового курса» Ф. Рузвельта, чтобы выйти из кризисного коридора и обеспечить экономический рост и модернизацию экономики России на новой технологической основе.

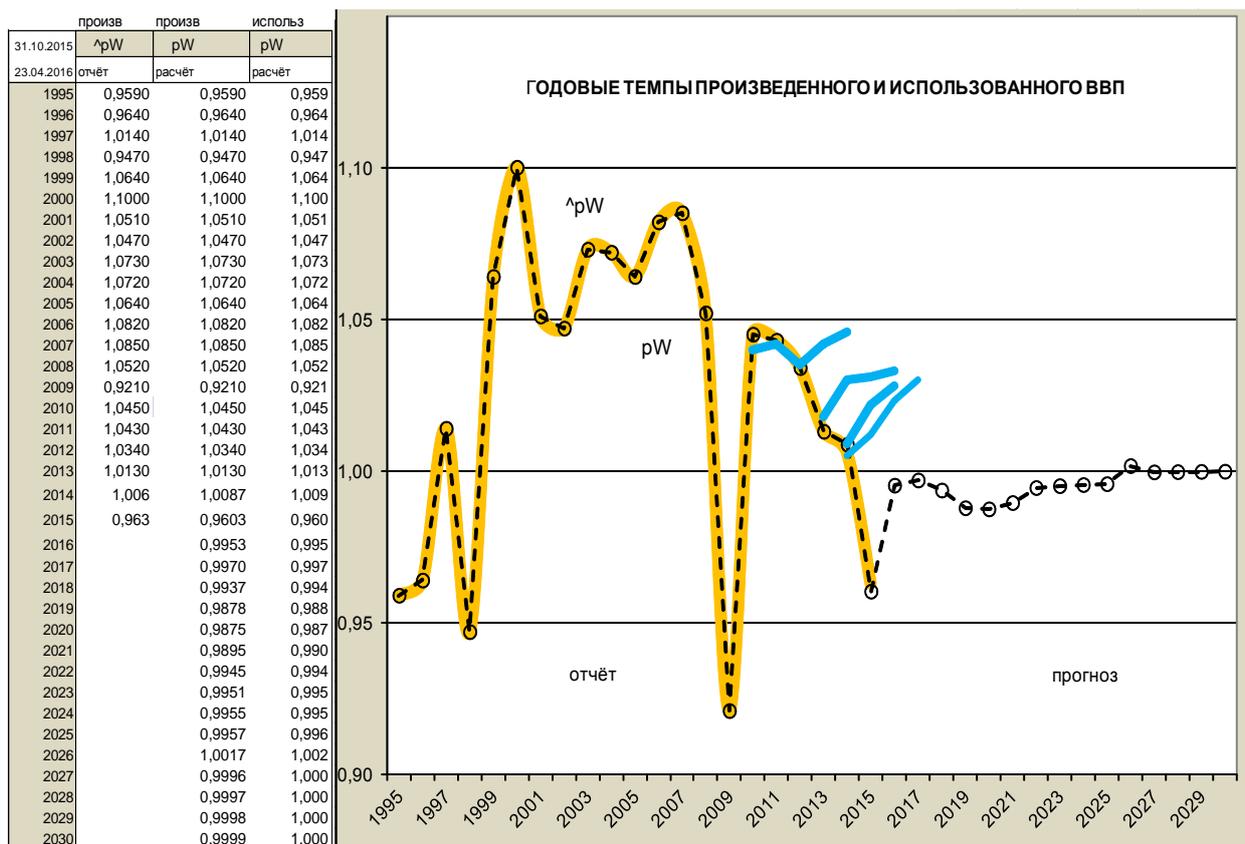

Рис. 23. Динамика годовых темпов ВВП.

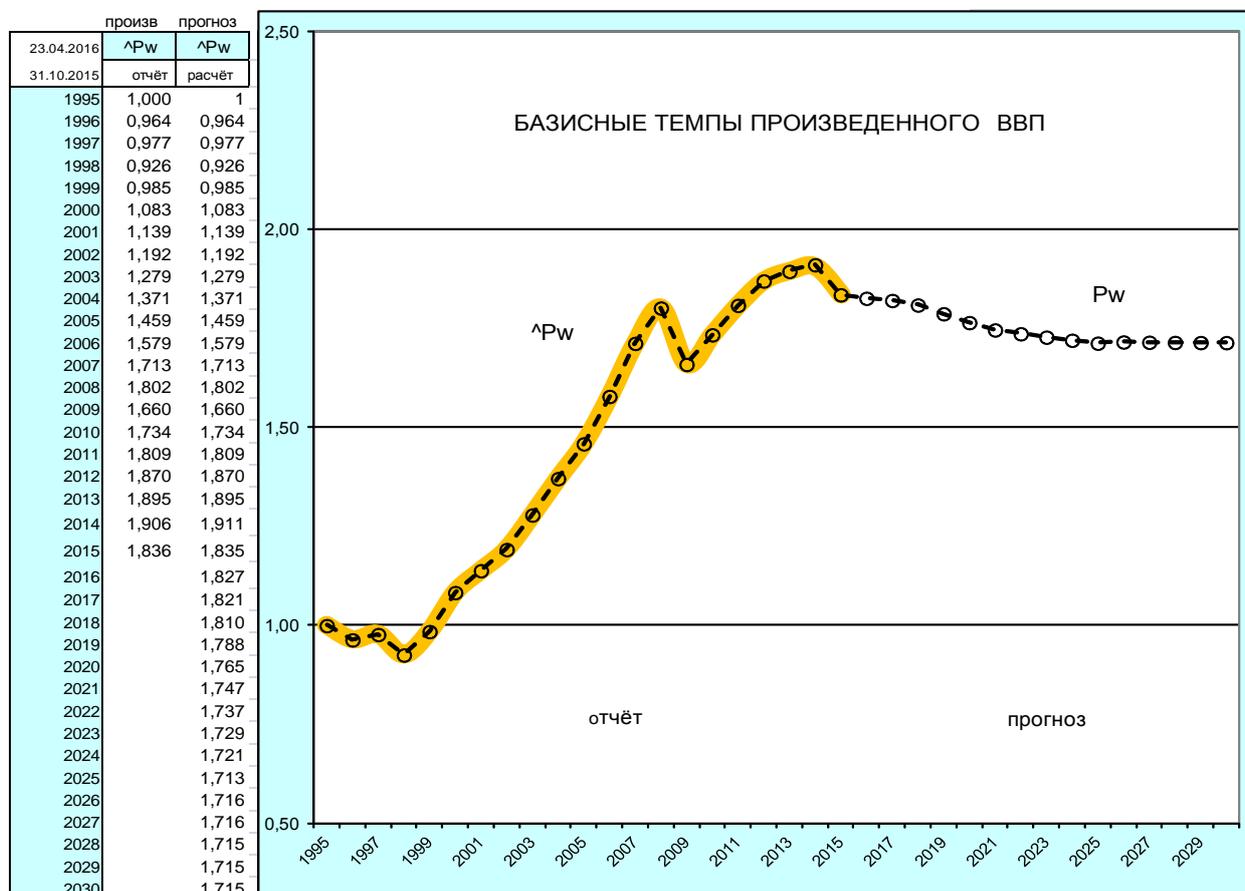

Рис. 24. Базисные темпы ВВП. База – 1995 год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогнозировать всегда трудно, особенно, когда речь идёт о будущем.

Н.Бор

Модель P1-4 описывает динамику средних, создавая иллюзию детерминированности. Реально мы имеем дело со случайным управляемым процессом. В модели P1-4 сценарий исходных данных (рабочих гипотез) содержит около 50 показателей и полностью формируется экспертами. Причём эксперты (опираясь на официальную статистическую отчётность) не всегда могут выявить истинные тренды параметров, относительно которых появляются «помехи». А вариантов «помех» много. Соответственно, много вариантов сценариев и прогнозов. Чтобы принимать решения в условиях неопределённости и «помех», необходимы специальные методы, которые уже не укладываются в привычную логику традиционной административной деятельности. Существующая система управления экономикой не приспособлена к принятию решений в условиях «помех» и не имеет адекватных прогностических моделей.

Осознавая всю безнадёжность ручного управления сверхсложной системой, ЛПР нанимают (или формируют) группу советников, которые тоже допускают ошибки. Так реализуется метод «проб и ошибок» в реальной экономике. Если на этот процесс наложить ещё «игру» личных интересов и действия «агентов влияния», то вопрос о совершенстве прогностических моделей отходит на второй план.

Поэтому нужна новая система управления, в которой модели и правила принятия решений будут представлять собой единую конструкцию, а функции ЛПР чётко прописаны. Но все детали не предусмотреть, и ЛПР необходимо тренировать на устойчивость к стрессовым ситуациям. Всё это можно сделать только в рамках специального тренажёра, который позволит всем участникам управленческой Команды овладеть минимально необходимым понятийным аппаратом – тезаурусом системы – и вести между собой конструктивный диалог. Этот тренажёр следует создать в рамках когнитивного центра.

В рамках такого центра и соответствующего тренажёра должны быть модели экономической динамики:

- федерального и регионального уровня;
- выполнения крупных государственных программ;
- бюджетного процесса;
- отраслей;
- международной торговли;
- парирования внешних угроз;
- и т.д.

Но, в конечном итоге, они обойдутся обществу значительно дешевле, чем потери при экспериментах на реальной экономике. Другого пути улучшения деятельности системы управления экономикой просто нет.

Литература

1. Антипов В.И., Пащенко Ф.Ф. Модель воспроизводства ВВП России P1-4K (материальный аспект) – М., 2009 (Научное издание / Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН). – 91 с.
2. Антипов В.И. Макроэкономика России. Формальное описание. Модели. Система управления. Монография. Издательство «LAP LAMBERT Academic Publishing», Saarbrücken, 2011. – 156 с.
3. Антипов В.И., Митин Н.А. Два подхода к оценке ВВП экономики России // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2015. № 111. 24 с. [URL:http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2015-111](http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2015-111)
4. [URL:http://www.un.org/ru/sections/member-states/about-un-membership/index.html](http://www.un.org/ru/sections/member-states/about-un-membership/index.html)
5. Челлен Р. Государство как форма жизни // пер. со швед. – М., РОССПЭН, 2008. – 319 с.